

ДВЕСТИ ДНЕЙ И ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ

ДЕНЬ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ
РОССИИ

Эта пожилая женщина сегодня окружена заботой родных и близких. В случае необходимости к ней обязательно кто-то из родных поспешит на помощь и сможет спасти ей жизнь. Иногда ей приходится думать и вспоминать — в мельчайших деталях, как будто это было вчера, — те дни, когда, казалось, для неё уже не могло быть никакого спасения.

Олеся СЕЛИВЕРСТОВА
Фото из архива «НИВЫ»

СЪЕЗДИЛИ ПО АРБУЗЫ

— 23 августа, 1942 год. Утро этого дня было прохладным, но солнечным, — вспоминает жительница Гамово Александра Ивановна Котельникова. — На небе ни облачка. В Сталинград война ворвалась внезапно. Ещё накануне жители слышали по радио, что бои идут на Дону, почти за 100 километров от города. Работали все предприятия, магазины, кинотеатры, детские сады, школы готовились к новому учебному году. Все горожане занимались своими обычными делами: шли на работу, стояли в магазинах за хлебом. Вот и я готовилась идти в восьмой класс. А пока последние дни каникул, мы с подружкой, моей тёткой и её двумя детьми решили съездить на другой берег Волги на бахчу за арбузами. Год был урожайный, арбузов — море.

— Ты куда? — не хотела отпускать меня мама. — Сидела бы дома, неспокойно как-то.

— Да я быстро, не переживай, — кинула я в ответ и убежала.

Только добрались до поля, как слышим.

— Девки, спасайтесь!!! — кричат нам.

И тут мы увидели, как на небольшой высоте идут бесконечной волной тяжёлые немецкие самолёты. Свистящие звуки падающих с неба бомб разрывали воздух. Арбузное поле бороздят немецкие танки. Вокруг всё пылало, трещало, взрывалось... Мы прыгнули в овраг — балку поволгоградски, из которого поливали арбузы, и стали пережидать. Оказывает, и ребёнок может мгновенно осознать, что такое опасность, грозящая смертью...

Сидеть в овраге долго было невозможно, в нём стояла вода, и ближе к ночи мы приняли решение выбираться. На КПП на мосту нас развернули обратно. Мы устроились временно в землянке на берегу реки. А рядом с нами домики, в которых немцы обосновались. Утром просыпались под звуки губной гармошки — любили фрицы на ней играть. Утром встают, улыбаются, умываются, на губной гармошке играют... Завтракают и нас зовут с котелками. Мы с подружкой — молодые, ещё не понимали, уплетали за обе щеки фрицевскую кашу, а женщины ни в какую не ели — гордость была выше голода.

СМЕРТЬ СТАЛА БЕЗЫМЯННОЙ

— Через Волгу — полуразрушенный, но ещё живой Сталинград. Особенно запомнился Новый год. Мы среди немцев, а на том берегу наши русские песни поют под гармонь... Мы вышли ночью на берег, слушали и плакали.

Люди старались скорее покинуть Сталинград, а я, напротив, рвалась

в город — там осталась моя семья.

Сотни немецких самолетов, низко спускаясь над Волгой, расстреливали жителей, пытавшихся переправиться. Речники вывозили людей на обычных прогулочных парходах, катерах, баржах. Фашисты поджигали их с воздуха. Волга стала могилой для тысяч сталинградцев.

Каким-то чудом мы всё же добрались до города, но дома меня уже никто не ждал. Папу с заводом, на котором он работал, эвакуировали в Челябинск, а куда маму с младшей сестрой — никто не знал.

Так я осталась одна. Меня приютила женщина — у неё был частный дом на реке Царица.

Целый город на Волге был практически стёрт с лица земли. В центре не осталось ни одного целого здания. В груды камней превратились предприятия города. В дни варварских налётов были разрушены магазины, склады, транспорт, дороги, водопровод. Прекратилось снабжение населения продовольствием, не было воды.

Как же мы выживали? Единственным местом, где можно было хоть чем-то разжиться, оставался споровый элеватор. Мы пробирались туда тайком и собирали зерно. Большой частью оно было горелым, но всё-таки это было зерно, а значит — еда. Мы его перебирали, замачивали, потом перекручивали на мясорубке и пекли лепёшки. Иногда из-за непрерывных боёв поход за зерном занимал несколько дней, отсиживались в подвалах и шли дальше. Каждый, кто выжил среди обстрелов, взрывов, свиста пуль, помнит вкус этих лепёшек. Мы, дети, сидели около печи, ожидая, когда же испекутся лепёшки. Но неожиданно могли нагреть немцы. Они, как котят, отшвыривали нас от печи, вынимали наши лепёшки и съедали их.

Удачей было обнаружить на улице умершую лошадь. Куча людей налетала на неё с топориками, мяса нарубить. А потом также быстро, пока немец не увидел, разбежались с большими кусками мяса по землянкам и избам.

Каждый день к нам наведывались немцы, они выгоняли всех из избы на улицу, а сами искали хоть что-то съестное в доме. И каждый раз мы не знали: расстреляют нас сегодня или снова отпустят.

А однажды утром к нам во двор вошли люди все в белом. Это были наши солдаты. Они были похожи на ангелов...

Победа в Сталинграде стала большим событием для всей страны. В город приходили тысячи приветственных телеграмм и писем. Однако никто не знал, насколько тяжёлой оставалась жизнь в разрушенном Сталинграде. Выбравшись из своих убежищ, жители ещё долго ходили по узким тропкам среди бесконечных мин, на месте их домов стояли обгорелые печные трубы, воду носили с Волги, где ещё оставался трупный запах.

Никто не знает, сколько тысяч сталинградцев погибло в те дни в подвалах обрушившихся зданий, задохнулось в земляных убежищах, сгорело заживо в домах. Мёртвых никто не считал.

Когда стал сходить снег, на улицах, в воронках, заводских корпусах — повсюду, где шли бои, обнаруживались трупы солдат и гражданских. Надо было

предать их земле. С первых дней весны всем, в основном это были женщины, надо было собирать и хоронить трупы наших солдат, погибших при штурме Мамаева кургана. Надо только представить, что испытывали женщины, одни — ставшие вдовами, а другие — каждый день ожидавшие весточек с фронта, тревожась и молясь за своих близких. Перед ними были тела чьих-то мужей, братьев, сыновей. Я тоже приходила и помогала складывать трупы в одну большую братскую могилу. После тех дней я перестала бояться мёртвых.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ

— Вскоре в деревню Захаровка, откуда мать была родом, к нашим родственникам от неё пришло письмо. На конверте был адрес: Молотовская область, Верхнемуллинский район, деревня Березник. Я тут же собралась и на первом попавшемся пароходе поехала её искать. Ехала без билета, с собой взяла только маленькую подушечку и тапочки, что были сшиты из немецкой шинели. На перекладных добралась до Перми. До деревни шла пешком. Ночью спала под ёлкой в лесу. Та ёлка, кстати, всё ещё стоит на том же самом месте — большая, мохнатая...

Когда встало солнце, я снова пустилась в путь. Дошла до Гамовской церкви, села на утёрье и сажу. Гляжу — мама навстречу бежит. Подбегает, целует, обнимает меня. Ей ведь во время эвакуации сказали, что я умерла. Мол, видели, что на поле девочка с косичками, на меня похожая, мёртвая лежала.

Здесь, в Гамово, я и встретила День Победы, здесь вышла замуж и родила двоих детей. Жизнь текла своим чередом. В Волгограде бывала часто. Аромат волгоградских яблок до сих пор меня манит туда. А вот арбузы я с тех пор не люблю... В детстве хватало...

ЗА ВОЛГОЙ ДЛЯ НАС ЗЕМЛИ НЕ БЫЛО

2 февраля 1943 года в результате грандиозной стратегической наступательной операции Красной Армии по окружению и уничтожению вражеской группировки под Сталинградом была завершена. Эта победа ознаменовала коренной перелом в Великой Отечественной войне и оказала определяющее влияние на дальнейший ход всей второй мировой войны.

Михаил ШАЛАМОВ
Фото из архива «НИВЫ»

Окружённые фашистские войска были разгромлены. Свыше 40 тысяч немецких солдат и офицеров сложили оружие. Боевые действия на берегу Волги прекратились.

В ходе ликвидации окружённой группировки противника с 10 января по 2 февраля 1943 года войсками Донского фронта были разгромлены 22 дивизии и свыше 160 различных частей усиления 6-й полевой армии вермахта. Более 90 тысяч немецких и румынских солдат, в том числе свыше 2500 офицеров и 24 генерала во главе с генералом-фельдмаршалом Ф. Паулюсом, были взяты в плен. В этих боях окружённые немецко-фашистские войска потеряли около 140 тысяч солдат и офицеров.

Свой посильный вклад в эту главную победу Великой Отечественной внёс и Пермский (в ту пору Верхнемуллинский) район.

На фронты Великой Отечественной войны ушли более 13 тысяч уроженцев Верхнемуллинского района. Не вернулось с полей сражений более пяти тысяч человек. В районе было размещено три эвакуационных пункта: два в Платошино и один в Юго-Камском. В пору долгого сражения за Сталинград в них возвращали здоровье раненым бойцам Донского фронта, чтобы они сумели вернуться на передовую.

На смену мужчинам, ушедшим на войну, пришли женщины и дети. Именно они взяли на себя трудную задачу накормить, одеть и обеспечить фронт всем необходимым. Наш район послал воюющим урожаи со своих полей, отправлял выращенный скот, жители большую часть заработанных денег тратили на государственные займы.

Трудящиеся района передали на вооружение Красной Армии в общей сложности более 8 миллионов рублей, сумма по тем временам очень значительная. Более 2330 тысяч рублей было передано на самолёты. Например, колхоз «Новый путь» передал 500 тысяч рублей, совхоз «Верхнемуллинский» — 100 тысяч рублей на самолёт «Верхнемуллинский совхозник», колхоз «Красная Победа» — 185 тысяч рублей на именной самолёт.

В разгроме фашистов под Сталинградом участвовали двое из шести уроженцев Верхнемуллинского района, ставших Героями Советского Союза: лётчик-разведчик Валерий Верхоланцев и ас-штурмовик, уроженец села Троица Сергей Куфонин.

Сталинград вошёл в жизнь наших дедов и прадедов. Медали «За оборону Сталинграда» украсили грудь многих десятков районных ветеранов.

Военным значением победы под Сталинградом стало снятие угрозы захвата фашистами Нижнего Поволжья и Кавказа, особенно нефти с бакинских месторождений. Политическим значением стало отрезвление союзников Германии и понимание ими того факта, что войну выиграть невозможно. Турция отказалась от вторжения в СССР весной 1943 года, Япония не начала планируемый Сибирский поход, Румыния, Италия, Венгрия стали искать возможности для выхода из войны и заключения сепаратного мира с Великобританией и США.